

Цзинь Сюй кивнул и направился к судмедэкспертам, которые проводили первичный осмотр тела.

— На месте есть ещё что-то? — спросил он.

Ли Цзе ответил:

— Обнаружили несколько групп следов. Сначала нужно исключить следы тех, кто сообщил о находке. Это займёт некоторое время.

— С заявителями всё в порядке? — поинтересовался Цзинь Сюй. Во многих убийствах именно сообщивший о преступлении часто оказывается главным подозреваемым.

— Пока что всё нормально. Это несколько подростков, которые часто катаются вместе на велосипедах. Они сильно напуганы, — ответил Ли Цзе.

Они подошли ближе к телу. Судмедэксперт продолжал работу, а Цзинь Сюй, направив фонарик на лицо погибшего, вдруг изменился в лице.

Ли Цзе, заметив это, спросил:

— Что случилось? Ты его знаешь?

— Нет. Просто сначала показалось, что узнаю, — ответил Цзинь Сюй.

Дождь со снегом усложнил работу судмедэкспертов и следователей, неизбежно повлияв на сохранность улик. Приходилось действовать как можно быстрее.

Сотрудники полиции, проводившие тщательный поиск улик в траве, обнаружили что-то подозрительное и вызвали Ли Цзе по рации. Тот сразу же направился к ним.

Цзинь Сюй отступил в сторону, чтобы не мешать другим, и бегло осмотрел окрестности.

Ближайшая деревня находилась примерно в километре от места обнаружения тела. Погибший был взрослым мужчиной, и перенести его сюда без транспортного средства было невозможно...

— Заместитель начальника Цзинь, — подошёл полицейский, прерывая его размышления, — здесь двое, которые называют себя вашими коллегами из другого города. Они хотят с вами поговорить.

Коллеги из другого города? Цзинь Сюй удивлённо спросил:

— Где они?

На обочине дороги, за ограждением.

Шан Ян стоял, скрестив руки, в ночном снегопаде, хмуро глядя на мелькающие в траве огоньки фонарей.

На этой дороге вечером было мало пешеходов и машин. Фонарей не было, а камеры наблюдения, установленные на обочине, были обычными, без инфракрасной функции, что делало их бесполезными в темноте.

Идеальное место для сброса тела.

— Покойный действительно может быть Лю Вэйдуном? — спросил Юань Дин, ёжась от холода.
— Если это он, у старшего брата Цзинь будут большие неприятности.

Шан Ян сжал губы, ничего не ответив.

Мать Лю Вэйдуна, У Фэнлань, три дня назад обратилась в полицейский участок Суншань. Обработка её заявления не вызвала никаких нарушений процедуры.

Но если обнаруженное тело действительно принадлежит Лю Вэйдуну, и время смерти совпадает с этими двумя-тремя днями, то полицейские, занимавшиеся делом, и лично Цзинь Сюй, начальник участка, неизбежно столкнутся с общественным порицанием и, возможно, административными взысканиями.

Юань Дин, заметив беспокойство Шан Яна, сменил тему:

— Что это за погода вообще? Уже октябрь, а снег идёт. А вам, начальник, не холодно?

— Я же предупреждал тебя надеть утеплённые брюки, — ответил Шан Ян.

Юань Дин категорически противился этому элементу зимнего гардероба:

— Мне всего 21, разве не рано ещё носить утеплённые брюки?

Шан Ян с сарказмом сказал:

— В 21 год уже боишься холода? Когда мне было 21, я зимой ходил в футболке.

Рядом раздался шорох, и они обернулись, увидев, как Цзинь Сюй ловко выбрался из травы, которая была выше его роста.

Шан Ян ещё не успел заговорить, как Цзинь Сюй продолжил их разговор:

— Не помню, чтобы ты зимой ходил в футболке. Зато помню, как ты из-за боязни холода не хотел выходить на утреннюю зарядку, и всю нашу комнату наказали получасовым приседанием.

Шан Ян: «...»

Юань Дин поспешил сказать:

— Старший брат Цзинь.

Цзинь Сюй остановился за ограждением, глядя прямо на Шан Яна:

— Почему вернулся? Я думал, вы уже почти в столице провинции.

— Поезд задержался, ждать было скучно, а тут ты сказал, что произошло что-то серьёзное, вот и решил посмотреть, — ответил Шан Ян.

Юань Дин посмотрел на него. Это же ты, начальник Шан, только что торопился на поезд, а как только получил звонок от старшего брата Цзинь, сразу сказал, что не поедешь?

— В чём дело? Мне придётся переписывать весь отчёт? — спросил Шан Ян.

— Начальник, с отчётами я не разбираюсь. Но, — Цзинь Сюй понял его намёк, — погибший — не Лю Вэйдун.

Шан Ян, долго хмурившийся, наконец расслабился и спросил:

— Кто же это тогда? Это не похоже на место преступления, тело сбросили сюда?

— Предварительно считаем, что это так, остальное пока не ясно, — ответил Цзинь Сюй.

Свет фонаря из травы случайно упал на них.

В его свете Цзинь Сюй увидел, как на бровях и ресницах Шан Яна блестели крошечные снежинки.

— На улице холодно, пойдёмте в машину, согреетесь, — предложил Цзинь Сюй, доставая ключи.

Юань Дин подумал: «Отлично, отлично!»

Но Шан Ян сказал:

— Не нужно, не так уж холодно.

Цзинь Сюй сунул ключи ему в руку, почувствовав холод его пальцев, и с лёгкой иронией сказал:

— Сейчас приедут из городского управления, мне нужно с ними поговорить, чтобы можно было уехать. Ждите в машине.

— Тебе не нужно помогать в расследовании? Такое серьёзное дело, — спросил Шан Ян.

— Я отвечаю за работу с населением, расследованием занимаются другие. Ночуйте у меня, места хватит. Я скоро, — быстро сказал Цзинь Сюй и снова исчез в траве.

Шан Ян на мгновение опешил, вспомнив, что хотел отказать, но перед стеной тёмной травы слова застряли у него в горле.

Он и Юань Дин сели в полицейскую машину Цзинь Сюя и стали ждать.

В машине было гораздо теплее, и Юань Дин, у которого от холода язык едва ворочался, постепенно ожил.

— Начальник, — спросил он, — так вы с Цзинь Сюем не только учились вместе, но и жили в одной комнате?

Шан Ян, глядя сквозь лобовое стекло на всё ещё оживлённое место преступления, рассеянно ответил:

— Он спал на верхней койке.

Юань Дин воскликнул:

— Вот это да! А вы правда в то время не ладили? Мне кажется, Цзинь Сюй очень хороший человек, искренний и доброжелательный.

Шан Ян сказал:

— Раньше он был другим, совсем неприятным.

Юань Дин смотрел с недоверием.

Шан Ян хотел сказать: «Верь, как хочешь».

Но он немного вспомнил прошлое: действительно ли Цзинь Сюй когда-то делал что-то неприятное? Кажется, нет.

Их несовместимость была просто результатом того, что с самого начала они не сошлись характерами.

Когда он поступил в университет общественной безопасности, ему ещё не было восемнадцати. Он был в разгаре подросткового бунтарства, отношения с семьёй были натянутыми. От университета до дома было всего двадцать минут на автобусе, но за весь первый семестр, до зимних каникул, он ни разу не вернулся домой.

Цзинь Сюй, живший на северо-западе, тоже никогда не ездил домой.

В первый короткий отпуск в их шестиместной комнате остались только они вдвоём.

Только что закончился месячный курс военной подготовки для новичков, и общее впечатление Шан Яна о Цзинь Сюе было таким: этот парень с северо-запада молчалив и сдержан, но трудолюбив и вынослив.

Сам Шан Ян никогда не сталкивался с трудностями, и за этот месяц он стонал и плакал, постоянно думая, как бы притвориться больным, чтобы избежать тренировок.

Цзинь Сюй, напротив, никогда не жаловался, всегда добровольно вызывался на сложные задания, что вызывало у Шан Яна, этого тепличного цветка, искреннее восхищение.

К тому же в комнате больше никого не было, и если Шан Ян хотел куда-то пойти, ему приходилось брать с собой Цзинь Сюя.

Шан Ян был единственным ребёнком в семье. Его мать мечтала о дочери и с детства старалась воспитывать сына как девочку, что привело к тому, что у Шан Яна было много необычных для мальчика привычек, и с детства он был очень аккуратным.

Но его отец хотел воспитать из сына настоящего мужчину и с четырёх-пяти лет учил его смешанным единоборствам. В результате Шан Ян, будучи аккуратным и милым, был ещё и маленьким мастером боевых искусств. Ярким примером было то, что он избил мальчика, отобрав у него игрушку, и когда пришёл учитель, первым делом успокаивал его.

С возрастом эти две стороны его личности постепенно уравновесились, и в итоге Шан Ян стал очень популярным среди парней: чистый, ухоженный и при этом сильный. Прямые парни считали его своим, а геи часто ошибочно принимали его за своего.

Поэтому, исходя из жизненного опыта Шан Яна, он мог быстро сойтись с любым парнем за несколько минут.

Но с Цзинь Сюем он наткнулся на стену снова и снова.

Он предлагал сходить в магазин у входа — Цзинь Сюй отказывался. Предлагал пойти поесть вместе — Цзинь Сюй отказывался. Предлагал пойти в интернет-кафе на всю ночь — Цзинь Сюй снова отказывался.

Он изменил тактику и предложил Цзинь Сюю посетить Запретный город, Летний дворец, подняться на Великую Китайскую стену, посмотреть церемонию поднятия флага. Ведь они приехали учиться в Пекин, разве не хочется увидеть столицу?

Цзинь Сюй ответил:

— Нет, я буду учиться.

Шан Ян: «Боже мой».

Два молодых парня провели в комнате вдвоём семь дней, и за это время у них не было ни одного совместного мероприятия. Шан Ян пошёл гулять с парнями из соседней комнаты, а Цзинь Сюй действительно провёл семь дней за учёбой, ни разу не заговорив с Шан Яном первым.

<http://bllate.org/book/16312/1471526>